

Глава XXVII

СЕМЕЙНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Виктор тяжело дышал (возраст давал о себе знать) и все же на предложения Марса отдохнуть он отвечал жестким отказом. Катя по-щенячьи скулила от усталости, но терпела и шла «через не могу». Третий день они бежали неведомо от кого. Мокрый и вязкий чернозем налипал на обувь так, что трудно было поднять ногу, приходилось постоянно останавливаться, чтобы избавиться от вездесущей грязи. Виктор поднял их ранним утром с бешеными от страха глазами, сказал, что нужно уходить, что за ними пришли. Кто за ними пришел, Марс тогда не понимал. Мало ли кто мог прийти, чтобы убить их? Он привык слушаться и подчиняться своему приемному отцу, своему учителю. Трое суток без сна и отдыха. Останавливались только перекусить, попить и снова в путь. Виктор шел так, будто убегал от самого дьявола. Старик не знал усталости. С безумным видом он молча шагал, ведомый нечеловеческой силой.

– Отец. Отец! – Марс забежал вперед и чуть ли не силой остановил своего учителя. – Да остановись ты!

– Он выследил нас. Теперь только бежать.

– Да кто он?! Кто он? Я всю жизнь бегу с тобой от кого-то. Мне плевать и я буду бежать дальше, куда скажешь, хоть на край света, но мы идем трое суток, и я не вижу преследования, за нами никто не идет, никто не следит. От чего бежим? Посмотри на Катю, она еле стоит на ногах. Нужно отдохнуть. Если хочешь, мы будем идти столько, сколько скажешь и куда скажешь, но ради всего дай отдохнуть себе и ребенку.

Виктор осмотрелся вокруг, взглянул на худущую еле стоящую на ногах девчушку, долго смотрел на Марса.

– Да. Ты прав. Отдохнем.

– Вот и прекрасно. Поищем место для ночлега. Солнце скоро сядет.

И все же ночь настигла их еще в пути. Виктор никак не мог определиться с местом ночевки. Старику все представлялось небезопасным. Наконец впереди показалась небольшой холм с усеянной валунами вершиной. Радости не было предела. С высоты, хоть и небольшой, открывался хороший обзор. Но вряд ли бы это помогло в преддверии осенней ночи, когда солнце садилось за горизонт, и землю окутывала кромешная

тьма. Когда добрались до вершины, в темноте уже невозможно было что-либо разглядеть. Катя взяла Марса за руку и прижалась, пытаясь укрыться от ветра.

– Нужно соорудить укрытие. Хватайся за деда Витю и, во что бы то ни стало, не отпускай его. Я сейчас что-нибудь придумаю.

Марс достал из рюкзака топор и направился к небольшому дереву. Вскоре он с помощью рычага сдвигал камни друг к другу, делая из них некое подобие стены. Виктор усадил девочку на колени, прижал к себе, пытаясь согреть. На мгновение небо осветилось яркой вспышкой молнии.

– Мне страшно.

– Это всего лишь молния.

Разряд снова расползся по небу загадочным ярко-голубым узором, на секунду вырывая из темноты пейзаж местности.

– Я очень устала и замерзла.

– Все хорошо, отдыхай и ничего не бойся, – Виктор достал из сумки старое одеяло и укутал Катю.

При очередной вспышке, Марс увидел, что ребенок наклонился вперед, стал что-то шептать себе под нос.

– Молитвы тут не помогут, – сухо бросил он Кате.

– Молитвы может и нет, а вот вера помогала всегда. Не слушай его, молись, если хочешь, – Виктор погладил девочку по голове. – Ты раньше тоже молился.

– Раньше я тоже был ребенком и ты уверял меня в том, что на все Божья воля. Разве такова его воля? Это он хочет, чтобы мы так жили?

– Ты все справишь.

– Брось, отец! Хватит нести чушь! Что я могу исправить? Никто ничего не может исправить. Человек может только разрушать. Созидать, к сожалению, мы разучились, впрочем, как сочувствовать, любить и понимать.

– Просто у тебя сейчас нет веры. С кем вера, Марс, с тем и сила. Хочешь изменить мир, начни с себя.

– С себя? С себя я уже начал давно, ровно с того дня, когда ты спас меня. А сила с теми, у кого войско и оружие!

– У многих было войско и оружие и где они сейчас? Помнишь волков? Что смотришь? У этих парней было оружие, люди и сила. Пришли Огненные братья, и волков больше не стало. На любую силу найдется еще большая сила. Знаешь, почему так сильны Огненные братья? Они сильны, потому что их вера сильна. Они верят в то, что делают. И добьются своего, если кто-то не создаст против их веры еще большую веру.

– И этот кто-то, конечно, я? – усмехнулся Марс.

– Ты же хотел изменить мир? – старик лишь пожал плечами.

Молния снова озарила небо, загадочный узор был похож на крест и старик Виктор улыбнулся. Раскат грома не заставил себя долго ждать. А потом с неба на них хлынула вода. Ледяной дождь хлестал их по лицам. Виктор достал кусок полиэтилена накрыл Катю, Марс продолжал стоять, словно статуя, под потоком дождя. Сколько он так простоял, сам не понял, но

когда обернулся, то наставник и девчонка уже спали под куском целлофана, прижавшись друг к другу. Дождь звонко барабанил по их скудному укрытию, обильные потоки стекали во все стороны. Все самое дорогое, что было у него в жизни, лежало на холодной влажной земле, укрытое потемневшей от времени пленкой. Марс пытался взглянуть в темноту и понять, от кого они убежали трое суток.

К утру ветер утих, а дождь сменился изморосью. Марс так и не смог уснуть. Как только стало светлеть, он решил прогуляться. Спустился вниз и наткнулся на потрепанную палатку, достал пистолет. Потемневший от времени брезент зиял дырами. Марс открыл полог дулом пистолета. Внутри навечно застыло полуразложившееся тело мужчины. Труп лежал в обнимку с вещевым мешком, прижимая его как нечто ценное. Оглядевшись вокруг, Марс медленно залез на половину в палатку, схватился за мешок и вытащил его наружу. Сухари, банка консервов, старая икона и пара пакетиков с чипсами. Достал образ и посмотрел на суровый лик, на секунду задумался о том, чему учил его Виктор, и отшвырнул в сторону. Интересно, сколько людей осталось в этом умирающем мире? Миллиард? Миллион? С каждым годом человечество убывало, а те, кто остался в живых, больше походили на зверей. Он затянул мешок, закинул его за плечо и поспешно направился обратно к стоянке. Поднимаясь вверх по узкой тропинке, различил чужие голоса. Затаился.

– Только не трогайте девочку, – стоя на коленях и скрестив руки за головой, просил Виктор незнакомца, приставившего к его затылку револьвер. Худощий, обросший и грязный мужчина в рваном плаще. Дырки на его одежде были стянуты тонкой медной проволокой.

– Пристрели его! Чего ты ждешь?! – собирая пожитки, кричала женщина, больше походившая на страшную ведьму из давно забытых сказок. Сальные свалывшиеся седые волосы вздрагивали, словно змеи.

– А с ней что делать?! – мужчина кивнул на девочку, которая сидела, вжавшись в каменную кладку, обхватив колени руками.

– Возьмем с собой! Обменяем ее в ближайшем городе на припасы. И будет кому барахло тащить.

Выстрел свалил мужчину с револьвером навзничь. Он схватился за плечо. Женщина вскочила и задрала руки вверх. Виктор быстро поднялся сам и поднял револьвер с земли.

– Что так долго? – откидывая барабан пистолета и оценивая, сколько в нем патронов, спросил он.

– Вас одних и на минуту оставить нельзя.

Катя бросилась к Марсу и обняла его, а тот все еще держал на прицеле лежащего незнакомца, который корчился от боли.

– Все нормально?

– Ага. Я только немного испугалась. А мы их убьем?

– Не знаю, – он перевел взгляд на Виктора. Тот захлопнул барабан, насчитав четыре патрона, и засунул револьвер за пояс.

– Нам нужно уходить.

- В расход их?
- Нам нужно уходить.
- Ты их в живых оставить хочешь? Да они вас чуть не грохнули!

У женщины лихорадочно забегали глаза, ее поднятые вверх руки нервно потрясывались.

– Слушайте, мы же не сделали вам ничего дурного.

– Они хотели убить дядю Витю, а меня забрать с собой, – тихо пробурчала Катя.

– Помолчи! – Виктор одернул девочку. – Марс, не нужно крови, пощади их. Они и так обречены.

– Обречены?

– Пощадите. Мы отдадим все, что у нас есть, – женщина, было, сделала шаг навстречу Марсу.

– Стой где стоишь, а то мозги вышибу!

– Марс, остынь. Нужно быть лучше других.

– Парень, послушай старшего. Зачем нас убивать?

– Заткнись, тварь! Вы хотели убить мою семью! Я поступлю с вами так же.

Женщина начала рыдать. Ее всхлипы смешались со стонами, лежащего на земле раненого.

– Марс, – девочка дернула его за руку.

– Что тебе?

– Там люди.

Раздались выстрелы. Женщина превратилась в решето. Ее тело упало на землю. Марс схватил Катю, перепрыгнул через каменное ограждение и разрядил обойму наугад. Виктор прижался к земле и тоже стал отстреливаться. Солдаты в черном, человек двадцать, плотным огнем накрыли их.

– Уходите! Уходите! – орал Виктор Марсу и Кате, отползая назад, но дальше была каменная стена, а подняться означало верную смерть.

– Я тебя не брошу!

– Уходи, дурак! Уходи, а то они нас всех положат!

– Я сказал нет!

– Спасай девчонку! Я догоню! Давай, сукин ты сын, не будь эгоистом!

– Нет!

Мощный хлопок. В ушах зазвенело. Сверху посыпались куски дерна. Сизый дым, перемешанный с пылью. Граната взорвалась совсем рядом. Куски плоти разбросало по периметру. Солдаты в черном медленно наступали. Впереди них, держа дробовик наготове, шел человек в красном шлеме. Марс схватил Катю, кубарем скатился со склона в кустарник и бросился бежать. Что было дальше, он не помнил. Остановился лишь тогда, когда девчонка упала на землю от бессилия. Он подхватил ее на руки и бежал с ней пока ноги сами не подкосились, а во рту не встал едкий привкус крови. В полубреду он свалился в высокую сухую траву.

Замок на двери скрипнул, Марс открыл глаза. В проеме стоял Даниил, позади него еще трое с оружием.

– Тебя вызывает к себе Князь.

Марс медленно поднялся, опираясь левой рукой о пол. Правую ему обработали и забинтовали, наложив подобие гипса. Убивать его явно тут не хотели, наоборот, даже заботились.

– Давай пошустрей!

Двое бойцов взяв пленника под руки, повели на выход.